

УДК 94 «15/18»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.11

С. А. Агуреев

Национальное развитие Финляндии в составе Российской империи в 1905–1917 годах: от модернизации к краху 1917 года

Статья посвящена национально-политическому развитию Финляндии в составе Российской империи в 1905–1917 годах. Автор прослеживает, как формировались национальные противоречия и развивалось революционное движение в Финляндии в этот период.

Ключевые слова: Финляндия; революционное движение; национальные противоречия.

Проблема развития национального вопроса в Финляндии представляется крайне важной для научного анализа ввиду обусловленности национальных и политических процессов в период с начала Первой русской революции 1905 года и Февральской революции 1917 года, которые стали своеобразным прологом к «трагедии русских революций» и привели к краху династии Романовых и ниспровержению всего социального строя.

Как показывает обращение к трудам ведущих российских историков, посвятивших свои исследования динамике политических и национальных процессов в Финляндии [7; 9], острота национальных и социально-политических противоречий в каждом из этих регионов носила свой особый характер и глубину, равно как и виды их проявления в наиболее кризисный для Российской империи период 1905–1917 годов. Для Финляндии было характерно распространение националистических и открыто русофобских взглядов, присущих не только интеллигенции, но и представителям народной среды. Источником регулярного пополнения агентуры австро-венгерской и германской разведок служили нередко финские националистические движения и организации [5].

Огромную помощь революционному движению в России оказывали финские националисты, предоставлявшие немалую материальную и иную помощь российским революционерам, подолгу жившим на нелегальном положении в Великом княжестве Финляндском [6]. Эти аспекты получили достаточно полное отражение в отечественной историографии в советский период, однако вопросы, касающиеся роли финского национального движения в русских революциях 1905–1907 годов и 1917 года, как и участия Финляндии в составе Российской империи в Первой мировой войне 1914–1918 годов, требуют всесторонней оценки историков. В советской историографии, в работах, посвященных

национальному движению в Финляндии, акцент, как правило, делался на классовой солидарности рабочих, что представляется односторонним подходом к проблемам национального развития и не учитывает всей специфики данного процесса.

Среди финских авторов особенно следует отметить построенные на обширной источниковой базе исследования историка Осмо Юссилы [10; 11], в которых содержится детальный анализ политики русских властей в Великом княжестве Финляндском, а также дана оценка национальных и революционных организаций, действовавших на территории этой части Российской империи с 1905 года. Следует обратиться и к монографии финского историка Т. Полвинена [8], представляющей собой последовательный анализ деятельности русского правительства по вопросам управления Финляндии, а также российского генерал-губернатора Н. И. Бобрикова, рассматривавшего Великое княжество Финляндское как глубокую окраину Российской империи. Особенно ценной является оценка Т. Полвиненом стратегических планов германского командования в отношении Финляндии задолго до начала Первой мировой войны.

Подходя к анализу национального развития Финляндии и становления ее экономической базы в начале XX века необходимо отметить, что эта часть Российской империи интенсивно развивалась, а темпы роста экономики превышали большинство российских губерний. Финляндия располагала особым политическим статусом Великого княжества и фактической автономией, сохраняла собственные органы управления, наиболее важным из которых являлся Сенат.

Основным противоречием в области национальной политики Российской империи в Финляндии являлось разное понимание статуса Финляндского княжества российскими чиновниками, рассматривавшими последнее как окраину империи, и представителями финской интеллигенции, исходившими из понимания положения Финляндии как государства, состоящего в унии с Россией, так как власть российского императора была сильно ограничена действием парламента и основных законов [10: с. 644]. Программа генерал-губернатора Финляндии Н. И. Бобрикова представляла собой идею русификации финского населения в условиях, когда все нити управления сосредоточивались в руках русской администрации, что порождало сопротивление и вело к нарастанию финского сепаратизма. Основным результатом всероссийской политической стачки 1905 года в Финляндии стало то, что почти все мероприятия по ее русификации, проводившиеся графом Н. И. Бобриковым, были отменены и, хотя Финляндия не стала независимым государством, но фактически была реализована одна из наиболее радикальных в Европе реорганизаций органов народного представительства на основе всеобщего избирательного права [10: с. 693].

Особую роль в управлении Финляндией после 1905 года сыграл П. А. Столыпин, исходивший из принципа, что избрание депутатов от этой российской провинции должно было производиться по общим законам Российской империи, несмотря на особый статус княжества Финляндского. Фактически же

П. А. Столыпин выступал с идеей отмены автономии Финляндии, но не сумел реализовать этих планов на практике, так как был убит в результате покушения.

Еще большая программа русификации стала применяться российскими политическими кругами после убийства П. А. Столыпина и получила в финской историографии название «второй период угнетения», так как Финляндия фактически подчинялась Совету министров, а финский Сенат получил название «сабельного», так как очень жестко контролировался русской администрацией, что привело к активизации революционного движения накануне Первой мировой войны и распространению на территории княжества большого числа эсеровских и меньшевистских революционных групп. Однако органы местного самоуправления продолжали действовать в полном объеме вплоть до начала Февральской революции 1917 года: действовал однопалатный парламент, проводились выборы в 1916 году на которых социал-демократы получили абсолютное большинство — 103 места из 200 [10: с. 694].

Не следует забывать, что Финляндия за всю свою долгую историю впервые получила особый государственный статус Великого княжества именно от России, что позволяет сегодня ряду финских историков даже говорить о фактической «автономной государственности». Следует отметить, что опыт реформ государственного управления в Финляндии имел непосредственное влияние на развитие парламентских органов власти в Российской империи, равно как и развитие парламентских свобод после революции 1905 года в центре России оказывало воздействие на трансформацию политической системы Финляндии. «Ход исторического прогресса неудержим, — писал С. Ю. Витте российскому императору Николаю II, — идея гражданской свободы восторжествует если не путем реформ, то путем революции» [2: с. 51].

Но в рамках российской самодержавной системы управления эта идея оказалась нереализованной ввиду отсутствия четкого подхода к тому, как и зачем проводить реформы местного самоуправления в Финляндии. Правительство видело в финском самоуправлении скорее угрозу для государства. Поэтому вопрос о расширении финской автономии даже не ставился российскими властями, а наоборот, политическая элита стремилась к наибольшей русификации финнов, что в тех условиях не могло не способствовать их активному участию в революционном движении в России как в революции 1905–1907 годов, так и в Русской революции февраля 1917 года.

Последствия Первой русской революции 1905–1907 годов оказали решающее воздействие на обстановку дел в Финляндии, так как с созданием I Государственной Думы в Великом княжестве произошли заметные изменения в политической жизни. Революционные события всколыхнули Финляндию и дали надежды значительной части финской интеллигенции на эволюцию системы управления и изменение избирательного закона. При каких условиях сложилась система государственного управления в Финляндии на рубеже XIX–XX веков и каково ее влияние на развитие российского парламентаризма периода созыва I Государственной Думы?

По выражению известного финского историка Осмо Юссилы, «финская государственность была возвращена на миг» после подписания царем 4 ноября 1905 года так называемого ноябрьского манифеста [11: с. 211]. Принятые при генерал-губернаторе Финляндии, князе Н. И. Бобрिकове русификаторские законы оказались заморожены, а Великое княжество Финляндское получило самую радикальную на тот момент в Европе парламентскую систему, когда на месте четырехсословного органа — сейма — возник однопалатный парламент, избираемый на основе всеобщего избирательного права [3: с. 62]. Женщины также получили избирательное право. Огромное значение для парламентской реформы в Финляндии имел февральский манифест 1899 года, вызвавший бурное обсуждение как в российской прессе, так и в кругах финской интеллигенции. Значимость манифеста объяснялась не столько тем обстоятельством, что он должен был закрепить прежнюю модель управления Финляндией и еще больше подчинить ее общероссийским законам, сколько тем фактом, что финский сейм предоставлял сословиям Великого княжества лишь совещательные функции, а отнюдь не решающую роль в утверждении законодательства. Именно этот пункт вызвал наибольший протест финских политических кругов, равно как и запрет Финляндии иметь собственные вооруженные силы, наличие которых превратило бы ее в отдельное государство в государстве. Николай II исходил из такого понимания финского вопроса, при котором указанный манифест лишь дополнял уже существующее положение, что получило отражение в записках самого российского императора. Об этой искренней уверенности в собственной правоте свидетельствует и более ранняя резолюция российского императора на докладной записке В. К. фон Плеве от 1895 года, в которой шла речь о том, что российский самодержец не видел проблемы финляндских сословий и степени их политического представительства.

«Само собою разумеется, — говорилось в резолюции, — что когда возбуждается законодательный вопрос, общий для всей империи, включая Великое княжество Финляндское, или финляндская законодательная инициатива, имеющая отношение ко всей империи, то соответствующим министрам следует предварительно связаться с властями и административными структурами Великого княжества Финляндского или же финляндским властям — с министрами империи. Далее развитие дел будет зависеть от меня» [10: с. 616]. Таким образом, император считал, что февральский манифест никак не изменял права финских сословий, что, в свою очередь, породило негативную реакцию в среде финской интеллигенции. Почему Финляндия отстаивала право сословий принимать решения, в том числе и в отношении общеимперского законодательства? Дело в том, что с 1863 года, когда финляндские сословия начали регулярно собираться, постепенно сложилась практика, наделявшая сословных представителей «согласительным правом», т. е. правом принятия решений в отношении всех законов, касающихся Финляндии. Начиная с правления Александра I, российские императоры не могли в одностороннем порядке вносить изменения в ответы сословий, но лишь принимали их или отклоняли

[10: с. 623]. Ситуация во многом напоминала существовавшие в Российской империи взаимоотношения власти с земствами, решения которых не имели обязательной законодательной силы и могли быть отменены чиновничьей администрацией. Необходимо отметить, что российские императоры даровали политические права Финляндии добровольно и на фоне большинства государств и государственных образований того времени Великое княжество обладало поистине передовой законосовещательной системой, а само население имело больше прав, чем население остальной Российской империи.

Но этот период «финской политической свободы» оказался недолгим и продлился лишь до 1907 года, так как с назначением П. А. Столыпина началось новое «наступление на Финляндию». Как указывает известный российско-финский историк, профессор Хельсинского университета М. Витухновская-Каупалла: «Беспокойство российской власти в этот период вызывала, в частности, проявившаяся в годы революции нелояльность Финляндии, которая, по мнению властей, несла в себе угрозу имперской столице, расположенной в 35 километрах от границы с Великим княжеством. Кроме того, Финляндия, по мнению ее критиков, недостаточно участвовала в экономических тяготах России и поэтому эксплуатировала метрополию экономически, жила и богатели за ее счет... раздражение вызывала резко выраженная национальная и культурная чуждость финляндцев, их демонстративное дистанцирование от империи, то, что в правой прессе определялось как гордыня, “финское зазнайство”» [3: с. 60]. Опыт реформ в Финляндии оказал заметное влияние на развитие органов представительной власти в Российской империи. Идея создания Государственной думы была апробирована целым рядом законодательных актов, принятых в отношении Великого княжества Финляндского, так же как и история создания финского сейма была созвучна идее созыва общегосударственного законосовещательного органа и учитывала опыт деятельности финского сословного представительства. В отличие от сейма Финляндии российская Государственная дума была не просто органом сословного представительства, но и опиралась на разрешенные политические партии. Сказался в работе I Государственной Думы и опыт борьбы финской интеллигенции за свои политические права [1: с. 107].

Другой стороной российской политики в отношении Финляндии оставалась русификация, практически не допускавшая финское население в органы высшей исполнительной власти, почти полностью контролировавшиеся правительственной администрацией. Аналогичные запреты действовали и в отношении финского языка и преподавания на нем.

Политика русификации проводилась вплоть до начала Первой мировой войны, когда Финляндия стала важнейшим стратегическим плацдармом Российской империи. Финляндия играла роль ближайшего прикрытия российской столицы со стороны Финского залива, Балтийского моря и с северо-запада. Столица Великого княжества Гельсингфорс (Хельсинки) стала главной базой военно-морских сил России [4].

С началом Первой мировой войны границы Российской империи постепенно смещались на восток, и Финляндия перестала быть глубоким тылом. Все большую роль в жизни российской провинции стали играть представители интеллигенции, выступавшие с идеями независимости и неучастия Финляндии в войне. Однако эти силы оставались в тени вплоть до начала Февральской революции 1917 года, воспринятой с большим энтузиазмом местной интеллигенцией и национальными кругами.

Анализ обстановки в Финляндии в 1905–1917 годах должен строиться с учетом того, что эта часть империи обладала наибольшими правами и статусом автономии и положение в ней было значительно лучше, чем в Прибалтике и Польше. Политика русификации в Финляндии носила не всегда последовательный характер и менялась в зависимости от политической ситуации и того, кто в российском политическом руководстве являлся ее проводником, а также исходила из учета важности Финляндии в стратегическом и военном отношениях. Политика не всегда учитывала интересы различных групп финского населения, что порождало стремление к обретению независимости задолго до Февральской революции, так как революционные события лишь сделали осуществление этих проектов реальными. Подъем национального и революционного движения в Финляндии сыграл свою роль в будущем крахе Российской империи.

Литература

1. *Агуреев С. А.* Эволюция избирательной системы в Российской империи: от реформ в Финляндии и Польше до созыва I Государственной Думы // История парламентаризма в России: к 100-летию начала деятельности Государственной Думы: сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2016 г. / под. ред. Л. Г. Орчаковой, О. Г. Мальшевой. М.: МГПУ, 2018. С. 102–111.
2. *Витте С. Ю.* Записка от 9 октября 1905 г. на имя императора Николая II // Красный архив. 1925. № 4–5. М.; Л., 1926. С. 39–106.
3. *Витухновская-Каупалла М.* Финский вопрос в Государственной Думе и Временном правительстве 1914–1917 гг.: от большой «программы русификации» до проектов политического самоуправления // Первая мировая война и Государственная Дума: материалы Международной научной конференции (Казань, 17–18 октября 2014 г.). М.: Издание Государственной думы, 2015. С. 59–67.
4. *Дубровская Е. Ю.* Русская армия и флот в Финляндии в Первой мировой войне // Армия и флот. Военное обозрение URL: <http://armflot.ru/index.php/armiya> (дата обращения: 20.01.2018).
5. *Новикова И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб.: СПбГУ. 2002. 300 с.
6. *Овчинникова А. Я.* Революционная Россия и Финляндия 1905–1907 гг. Таллинн: Ээсти Раамат, 1988. 327 с.
7. *Орехов Д. И.* Оперативное направление: Финляндия. СПб.: Бионт, 2007. 596 с.
8. *Полвинен Т.* Державы и окраина. Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. СПб.: Европ. дом, 1997. 320 с.

9. *Соломещ И.* Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны (1914 – февр.1917 гг.). Петрозаводск: ПГУ, 1992. 330 с.
10. *Юссила О.* Великое княжество Финляндское. 1809–1917 гг. Хельсинки: Russlania Books Oy, 2009. 844 с.
11. *Юссила О., Хентиле С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии 1809–2009 гг. М.: Весь мир, 2010. 472 с.

Literatura

1. *Agureev S. A.* E'voluciya izbiratel'noj sistemy' v Rossijskoj imperii: ot reform v Finlyandii i Pol'she do sozy'va I Gosudarstvennoj Dumy' // *Istoriya parlamentarizma v Rossii: k 100-letiyu nachala deyatel'nosti Gosudarstvennoj Dumy': sb. nauchny'x statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 26–27 aprelya 2016 g. / pod. red. L. G. Orchakovoj, O. G. Maly'shevoj.* М.: МGPU, 2018. S. 102–111.
2. *Vitte S. Yu.* Zapiska ot 9 oktyabrya 1905 g. na imya imperatora Nikolaya II // *Krasny'j arxiv.* 1925. № 4–5. М.; Л., 1926. С. 39–106.
3. *Vituxnovskaya-Kaupalla M.* Finskij vopros v Gosudarstvennoj Dume i Vremennom pravitel'stve 1914–1917 gg.: ot bol'shoj «programmy rusifikacii» do proektov politicheskogo samoupravleniya // *Pervaya mirovaya vojna i Gosudarstvennaya Duma: materialy' Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kazan', 17–18 oktyabrya 2014 g.).* М.: Izdanie Gosudarstvennoj dumy', 2015. S. 59–67.
4. *Dubrovskaya E. Yu.* Russkaya armiya i flot v Finlyandii v Pervoj mirovoj vojne // *Armiya i flot. Voennoe obozrenie* // URL: <http://armflot.ru/index.php/armiya> (data obrashheniya: 20.01.2018).
5. *Novikova I. N.* «Finskaya karta» v nemeczkom pas'yanse: Germaniya i problema nezavisimosti Finlyandii v gody' Pervoj mirovoj vojny'. SPb.: SPBGU. 2002. 300 s.
6. *Ovchinnikova A. Ya.* Revolyucionnaya Rossiya i Finlyandiya 1905–1907 gg. Tallinn: E'e'sti Raamat, 1988. 327 s.
7. *Orexov D. I.* Operativnoe napravlenie: Finlyandiya. SPb.: Biont, 2007. 596 s.
8. *Polvinen T.* Derzhavy' i ukraina. N. I. Bobrikov — general-gubernator Finlyandii 1898–1904 gg. SPb.: Evrop. dom, 1997. 320 s.
9. *Solomeshh I.* Finlyandskaya politika czarizma v gody' Pervoj mirovoj vojny' (1914 – fevr. 1917 gg.). Petrozavodsk: PGU, 1992. 330 с.
10. *Yussila O.* Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe. 1809–1917 gg. Xel'sinki: Russlania Books Oy, 2009. 844 s.
11. *Yussila O., Xentile S., Nevakivi Yu.* Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–2009 gg. М.: Ves' mir, 2010. 472 s.

S. A. Agureev

Finland's National Development as Part of the Russian Empire in 1905–1917: from Modernization to the Collapse of 1917

The article is devoted to the national-political development of Finland as part of the Russian Empire in the years 1905–1917. The author traces how national contradictions were formed, and the revolutionary movement in Finland developed during this period.

Keywords: Finland; the revolutionary movement; national contradictions.